

4. Почепцов Г. Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. М., 2000.
5. Толстых П. А. GR. Практикум по лоббизму в России. М., 2007.
6. American League of Lobbyists Code of Ethics. URL: <http://www.alldc.org/ethicscode.cfm> (дата обращения: 10.01.2011).
7. Parvin P. Friend or Foe? Lobbying in British Democracy. L., 2007.
8. Wolpe B., Levine B. Lobbying Congress: how the system works. Washington, 1996.

Об авторах

Валерий Николаевич Конышев — д-р полит. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, e-mail: konyshev06@mail.ru
Александр Александрович Сергунин — соиск., Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, e-mail: alexsergunin@gmail.com

107

About authors

Prof. Valery Konyshev, Saint Petersburg State University, e-mail: konshev06@mail.ru
Alexander Sergunin, PhD student, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, e-mail: alexsergunin@gmail.com

УДК 316.4.066

Е. С. Фидря

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ И УСТРОЙСТВА СОЦИАЛИЗАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Представлена попытка разработать социальную теорию неопределенности. На основе ряда антропологических предпосылок о природе и характере неопределенности производится анализ социальных феноменов (личности, организаций, институтов) как устройств ее регулирования. Анализ выполняется с опорой на концепции множественных форм капитала, различных порядков ценности, теорию поля и габитуса.

This work is an attempt to develop a social theory of uncertainty. The author carries out an analysis of social phenomena (personality, organizations and institutions) on the basis of anthropological presuppositions about the nature and features of uncertainty. The analysis rests on the concepts of multiple forms of capital, different orders of value, and field and habitus theory.

Ключевые слова: неопределенность, недетерминированность, антропологическая неопределенность, порядки обоснования ценности, множественные формы капитала, социальное поле, габитус.

Key words: uncertainty, indeterminacy, anthropological uncertainty, orders of value, multiple forms of capital, social field, habitus.

В данной работе предпринимается попытка наметить контуры теории общества как устройства регулирования «антропологической» неопределенности при помощи различных социальных устройств.

Для решения данной задачи мы пытаемся, оттолкнувшись от антропологических предпосылок, интегрировать концепцию множественных форм капитала¹, концепцию различных порядков обоснования ценности (orders of worth) из экономической теории конвенций² и теорию поля и габитуса П. Бурдьё.

Мы рассмотрим понятие неопределенности и ее различные виды, а затем попытаемся свести результаты нашего анализа в целостную схему социальной теории регулирования неопределенности на основе последовательного анализа концепций порядков обоснования ценности, множественных форм капитала, поля и габитуса.

Для начала необходимо проанализировать понятие «неопределенности», которая понимается в нашей работе как непознаваемость и непредсказуемость реальности. Важно отличать ее от недетерминированности, означающей некоторую заданность или незаданность поведения внутренними врожденными параметрами. В то время как неопределенность не является исключительно антропологическим свойством, недетерминированность представляет собой одну из ключевых отличительных черт человека³. Очевидно, мы можем говорить об «антропологической неопределенности», включающей не только фундаментальную неопределенность реальности для человека, но и недетерминированность его поведения. Эта недетерминированность вводит дополнительный параметр неопределенности — непредсказуемость человеческого поведения для других людей⁴ и вынуждает людей вырабатывать сложные социальные механизмы координации своего восприятия реальности и поведения. Таким образом, отвечая на неопреде-

¹ Основные идеи о различных формах капитала высказаны в работах П. Бурдьё [11], Д. Коулмана [13], Г. Беккера [1]; наиболее полная систематика множественных форм капитала приводится у В. В. Радаева [14].

² Положения данной теории изложены в работах Л. Болтански, Л. Тевено, О. Фавро, Ф. Эмар-Дюверне [5]. Наиболее полно идеи, используемые в данной публикации, представлены в работе: [2].

³ «В общем и целом, чем ниже уровень, занимаемый животным, тем более оно склонно отвечать на «угрожающий» стимул внутренне связанной серией действий, которые, взятые в совокупности, образуют стереотипную (что, впрочем, не значит неприобретенную) реакцию «бегства» или «агрессии». Внутренний же ответ человека на такой стимул обычно состоит в рассеянном «боязливом» или «гневном» возбуждении различной интенсивности, которое сопровождается — если вообще сопровождается — немногочисленными автоматически заданными и четко определенными поведенческими реакциями... В его [человека] случае точное моделирование... внешних действий определяется главным образом культурными, а не генетическими шаблонами» [12, с. 89–90].

⁴ «Эти всеобщие эволюционные тенденции — рост способности к сосредоточению внимания, замедлению реакции, изменению интереса, преследованию цели и в целом к позитивному разрешению сложных ситуаций — достигают наивысшего выражения в человеке, делая его самым активным из всех активных организмов и вместе с тем самым непредсказуемым» [12, с. 86].

ленность реальности выработкой социально укорененного мышления, люди порождают новую неопределенность⁵, которая возникает в социальном пространстве и регулируется социальными отношениями.

В настоящее время сложился ряд подходов, так или иначе трактующих понятие неопределенности⁶, большинство из которых разделяют неопределенность и риск, первую понимая как неотъемлемую часть современной жизни, а второй — как социокультурно сформированный ответ на неопределенность, сводящий ее к просчитываемым вариантам там, где это возможно [7, р. 3–4]. Опираясь на антропологические изыскания К. Гирца, мы предполагаем, что на определенном этапе развития человечества на первый план выходят не физиологические, а социальные устройства, регулирующие неопределенность (социальные институты, организации, нормы, конвенции), как снижающие, так и порождающие ее [3].

Антропологическая неопределенность, очевидно, имеет не один вид. Реальное существование человека предполагает столкновение с различными типами неопределенности, обладающими различной природой, в зависимости от типов благ, которые необходимы человеку и обществу для существования, взаимодействия с миром и производства. С некоторыми из типов неопределенности человек сталкивается сразу (*экономической* — неопределенностью относительно средств и условий своего существования, *физиологической* — идентификацией, объективацией и реализацией биологически обусловленных желаний, *когнитивной* — познания окружающей среды, предсказания происходящих событий), некоторые продуцируются в ходе сложных социальных взаимодействий и социального развития (*координативная* — непредсказуемость, неподконтрольность поведения других, *административная* — установление контроля над ограниченными благами и действиями других, *символическая* — относительно достоверности знания, *политическая* — относительно координации коллективных интересов и воли, коллективной саморефлексии и идентификации).

Каждый из указанных типов неопределенности порождает специфическую проблему и специфическую логику ее разрешения. В зависимости от природы неопределенности — коренится она в материальном или символическом, является сиюминутной или касается долгосрочной перспективы, носит локальный или протяженный характер — проблема будет требовать специфической квалификации и особых действий для своего разрешения, а также обуславливать формы соответствующих социальных устройств.

---

⁵ «...Последние сдвиги в эволюции нервной структуры состояли в возникновении таких механизмов, которые обеспечивают сохранение более сложных координирующих областей и в то же время делают все более невозможной полную детерминацию этих областей внутренними (врожденными) параметрами. В выработке своей собственной автономной, устойчивой модели функционирования человеческая нервная система неизбежно опирается на наличие общественных символических структур» [12, с. 97].

⁶ Детальный обзор в социологии см. в работе: [7], обзор экономических теорий неопределенности — [4].

Следующая предпосылка, на которую мы опираемся, сформулирована Л. Тевено и заключается в том, что «каждая форма координации позволяет актерам справляться с конкретным видом неопределенности» [6, р. 193]. Фундаментальная неопределенность окружающего мира (как природного, так и социального) требует соответствующих регулирующих механизмов. Социальное предстает одновременно и местом снижения неопределенности, и механизмом ее порождения и эксплуатации. Так или иначе, социальные отношения регулируют неопределенность различными способами, определяя ее тип, категоризируя, объективируя, преобразуя в риск и вновь продуцируя по отношению к другим критическим потребностям человека. Каждый тип неопределенности касается некоего блага, каждый тип отношений определяется различными типами логики, вытекающими из соответствующей неопределенности и потребностей.

На наш взгляд, человеческие потребности сами по себе также достаточно неопределенны и нуждаются в объективации, т. е. в преобразовании в желания и влечения при помощи объекта. Таким образом, характеристики желания и способы его удовлетворения определяются качествами объекта, а отбор объекта и его критически важных качеств задается потребностями. В различных ситуациях одной и той же потребности могут соответствовать различные объекты, однако произвольность объекта не означает его низкой значимости в определении качеств желания и способов его реализации. Наоборот, эти способы во многом детерминируются объектом и теми регуляторами, которые определяют порядок взаимодействий с подобными объектами в данном социуме. Влечение имеет соматическое происхождение, но способы и объекты его реализации при этом остаются неопределенными в силу слабой внутренней детерминированности и поэтому задаются социокультурными и объективными условиями. Кроме того, возникновение тех или иных влечений и желаний часто является реакцией на указанные внешние условия, порождающие разнородные угрозы и неопределенность. Усложнение социальной регуляции процесса объективации потребностей, усложнение реальности и актуализация новых типов неопределенности вынуждают людей «открывать» в объектах «новые» свойства. Таким образом, вследствие неопределенности человек постоянно испытывает неуверенность относительно реализации своих потребностей — их объекта, его доступности и способов реализации. Для организации этой неопределенности люди вырабатывают социальные устройства — объекты, институты, организации, капиталы.

Объекты в этом случае предстают как устройства по взаимодействию с конкретной частью реальности. Точнее, объект сам является частью реальности, квалифицированной с точки зрения определенной логики, в зависимости от типа неопределенности, который данный объект призван регулировать. Для того чтобы объект мог быть использован, ему должны быть присвоены некоторая ценность и определенные качества, он должен подвергнуться «процедуре квалификации» [8, с. 69].

Заметим, что в качестве объекта могут выступать материальные предметы, символические системы, люди и группы. Специфическая логика квалификации находит свое выражение в «порядке обоснования ценности» [6, р. 183] — наиболее легитимной форме оценки, задающей общие режимы координации, — который описывает круг релевантных объектов. Совокупность объединенных и квалифицированных в рамках одной логики объектов, людей, отношений между ними образует соответствующий «мир» [6, р. 184], пронизанный этой логикой, ее пространственно-временными параметрами, ее материальной или символической природой, корящейся в соответствующей неопределенности. Одновременно с помещением в определенный мир объект наделяется статусом социально признанного ресурса, источника соответствующего блага, регулятора неопределенности данного вида.

Мы утверждаем, что потенциально все, что только возможно найти, открыть или представить, может быть вовлечено в качестве объекта в социальные отношения — будь то материальный объект или идеальный, живой или неживой. Вовлечение в социальные отношения осуществляется посредством капитала — социально оформленного ресурса, позволяющего управлять тем или иным видом неопределенности. Для того чтобы объект был вовлечен в социальные отношения, в него инкорпорируется капитал. Социальная «инъекция» капитала превращает «объект» в социально признанное, оцененное, конвертируемое, культурно и нормативно определяемое отношение, потенциально могущее быть вовлеченным в соответствующие институты и практики. С этого момента объект больше не является вещью в себе и независимо от своей воли становится объектом социальных отношений.

В настоящее время наиболее точной и удобной, на наш взгляд, является классификация форм капитала, предложенная В.В. Радаевым [14]. Примечательно, что в один и тот же объект могут быть инкорпорированы различные капиталы (как в случае с изобретениями, например, или произведениями искусства). Однако инкорпорирование капитала неизбежно означает и инкорпорирование его логики — логики той части мира, той неопределенности, которой он призван управлять. «Полилогичные» объекты становятся конфликтными и сложными и нуждаются в согласовании, выработке консенсуса или конструировании нового объекта.

В обращении с капиталами человек, на наш взгляд, осуществляет три основных типа социальных практик: инкорпорации, аккумуляции и объективации. Практики инкорпорации подразумевают включение какого-либо капитала в определенный объект, вовлечение объекта в его логику. К аккумуляции относят практики по накоплению и поддержанию определенного вида капитала. Практики объективации включают в себя внешние проявления капитала, его демонстрацию и актуализацию.

Сложные взаимодействия приводят к необходимости согласовывать множественные логики: объекты со сложной природой порождают конфликт логик (каждая из которых в пределе тоталитарна, и поэтому

их отношения являются антагонистическими), для чьего согласования в обществе создаются и воспроизводятся определенные устройства, в первую очередь организации. Если институты предстают в виде устойчивых самовоспроизводящихся отношений, основанных на некоторой базовой логике и регулирующих базовые практики в области управления данным типом неопределенности (т. е. предоставляющих готовую модель), то организации являются устройствами, согласующими между собой разнородные логики, предоставляющими систему позиций, правил, ресурсов для реализации устойчивого компромисса между ними [15].

Важно разделить капитал и объекты различных миров. Капитал существует в конкретных отношениях и внутри конкретных связей и воздействует на них непосредственно, в то время как объекты миров окружают человека и структурируют социальный мир опосредованно. Например, социальный капитал может существовать только в отношениях конкретного продавца и покупателя, в то время как приоритет логики социального капитала в локальном сообществе организует в логике социального капитала все отношения, даже те, которые не связывают конкретных людей, и формирует доверие, например между продавцом и покупателем, которые видят друг друга впервые. Иными словами, капитал существует внутри конкретных связей, а жизненный мир составляет контекст связей и структурирует их, «давая подсказки» о «правильной», «соответствующей» логике.

Структура капиталов и соотношение миров порождает социальные поля [9], воплощенные в сетях взаимодействий между социальными позициями, расположенными относительно друг друга. Каждое поле образуется вокруг специфической неопределенности и соответствующей логики, которая обуславливает господствующий тип ресурса (капитала), определяющий позицию в данном поле и выступающий одновременно средством борьбы за эти позиции. Безусловно, поля не являются «монологичными», а в борьбе за позиции социальные субъекты активно используют другие ресурсы (более доступные и обширные), пытаясь утвердить альтернативный тип логики, апеллируя к альтернативным же типам неопределенности.

Символическая борьба за переопределение позиций и логик происходит в культурном поле. Культурное поле как объективированная система интерпретаций производится, воспроизводится и трансформируется в ходе бесчисленных взаимодействий, утверждающих или подвергающих сомнению те или иные интерпретации, квалификации, практики использования ресурсов. В частности, назревшие потребности или открывшиеся возможности задействования какого-либо объекта в качестве ресурса с определенной логикой вступают в конфронтацию с культурой и институтами, и накапливаемое напряжение может разрешиться конфликтом.

К основным символическим практикам относятся практики интерпретации и оценивания. Интерпретативные практики включают в себя конструирование (создание объекта-символа и инкорпорирование ло-

гики) и реконструирование (воссоздание логики, инкорпорированной в символ). Практики оценивания предполагают присвоение позитивного или негативного значения объектам и практикам.

Сам человек на индивидуальном уровне предстает сложным согласующим устройством — недетерминированным, обладающим сознанием, рефлексирующим и вырабатывающим множественные ответы на реальные ситуации. Устойчивые практики и предрасположенности квалификации (оценивания) объектов и ситуаций составляют габитус [10]. Последний, таким образом, ставится в зависимость от конфигурации неопределенности и вырабатываемых устойчивых способов ее регулирования (как когнитивных, так и прагматических). Изменение структуры ресурсов, а также способов их использования, создает новую конфигурацию неопределенности и может трансформировать габитус в ходе «проверок реальностью»⁷, провоцирующих коллективную или индивидуальную выработку новых интерпретаций и квалификаций.

Заключение

Итак, мы видим, что социальная жизнь может быть сведена к двум диалектически связанным процессам, и оба коренятся в одном стремлении — совладать с неопределенностью, которое и делает необходимым и возможным саму социальную жизнь вообще. Первый из указанных процессов — это поддержание текущего социального порядка, обеспечивающего некий устойчивый набор капиталов (т. е. возможностей), их оценки, правил их обмена, устойчивых норм взаимодействий, неких рамок социальной игры. Второй процесс — это трансформация текущего социального порядка путем борьбы (как социальной, так и символической) за лучшие социальные позиции. Интенции достижения вершин в рамках текущего поля неизбежно ведут к его трансформации, как структурной (перераспределение позиций и капиталов), так и культурной (переопределение и переоценка позиций и капиталов). Коренясь в управлении неопределенностью, процессы поддержания и трансформации, хотя и являются противоположно направленными, образуют целостность социальных отношений с неопределенностью.

Таким образом, в обществе складывается некоторая конфигурация неопределенности, и последняя регулируется при помощи различных институтов и организаций, капитала как социально признанного ре-

---

⁷ Болтански и Тевено, использующие понятие «проверка реальностью», критически воспринимают концепцию габитуса. Однако в рамках предлагаемой нами концепции габитус не является статическим образованием, а постоянная трансформация конфигурации неопределенности вынуждает преобразовываться и эту структуру, хотя данный процесс происходит через разрешение противоречий, конфликты и в целом является сложным. В то же время нельзя отрицать наличие систем устойчивых диспозиций.

сурса, а также культуры. Конфигурация неопределенности предполагает специфическое соотношение различных логик, детерминированных специфическим типом неопределенности, что выражается в соотношении ценности и объема различных форм капитала. Эти соотношения социальной и символической борьбы конструируют социальное и культурное пространство, воплощенное в позициях, символах и объектах, а также социальных и культурных отношениях между ними. Объекты и символы, практики и конвенции, подчиняющиеся определенной логике соответствующего типа неопределенности, организуют субъективное восприятие конфигурации неопределенности, социального и культурного пространства, и структурируют практики социальных акторов. Различные устройства для регулирования неопределенности обеспечивают воспроизводство и выживание и акторов, и сообществ. Этот процесс требует согласования различных антагонистических логик, постоянной «проверки реальностью» как субъективных перспектив, так и социальных структур и культуры, образуя довольно сложный, но, по-видимому, эффективный механизм выживания и развития в среде постоянно меняющейся конфигурации вызовов и угроз.

Список литературы

1. Becker G. Human Capital. Chicago, 1964.
2. Boltanski L., Thévenot L. On Justification. The Economies of Worth. Princeton, 2006.
3. Dequech D. Uncertainty and Economic Sociology: A Preliminary Discussion // American Journal of Economics and Sociology. 2003. Vol. 62. №3. P. 509–532.
4. Dequech D. Varieties of uncertainty: a survey of the economic literature (forthcoming).
5. Eymard-Duvernay F., Favereau O., Orléan A. et al. Pluralist Integration in the Economic and Social Sciences: the Economy of Conventions // Post-autistic economics review. 2005. №34. Art. 2. P. 22–40.
6. Thévenot L. Conventions of co-ordination and the framing of uncertainty // Intersubjectivity in Economics / ed. E. Fullbrook. L., 2002. P. 181–197.
7. Zinn J. Literature review: sociology and risk [Электронный ресурс] // SCARR Social Contexts and Responses to Risk: [сайт]. URL: <http://www.kent.ac.uk/scarr/papers/Sociology%20Literature%20Review%20WP1.04%20Zinn.pdf> (дата обращения: 28.02.2011).
8. Болтански Л., Тевено Л. Социология критической способности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. №3. С. 66–83.
9. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / под ред. Н. А. Шматко. СПб.; М., 2005.
10. Бурдые П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. №2. С. 44–60.
11. Бурдые П. Формы капитала // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / под ред. В. В. Радаева. М., 2004. С. 519–536.
12. Гирц К. Интерпретация культур. М., 2004.
13. Коулман Д. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. №3. С. 121–139.

14. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т. 3. №4. С. 20–32.

15. Тевено Л. Организованная комплексность: нормы координации и структура экономических преобразований // Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу / под ред. В. В. Радаева. М., 2002. С. 19–46.

Об авторе

Ефим Сергеевич Фидря — канд. социол. наук, доц., директор НОЦ «Социоинструментарий», Балтийский федеральный университет им. И. Канта, e-mail: efidrya@rambler.ru

115

About author

Dr. Yefim Fidrya, Associate Professor, director of “Sociological tools” research and education center, I. Kant Baltic Federal University, e-mail: efidrya@rambler.ru

УДК 316.354.2

В. В. Кривошеев, А. А. Чудинов

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМ ТРУДОВЫМ КОЛЛЕКТИВОМ: ИТОГИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА СУДОСТРОИТЕЛЬНОМ ЗАВОДЕ «ЯНТАРЬ»

Анализируются результаты социологического исследования, проведенного на судостроительном заводе «Янтарь». Рассмотрены значимые аспекты социального управления трудовым коллективом, показаны основные проблемы, с которыми сталкиваются работники в современных условиях.

This article analyses the results of a sociological study conducted at the “Yantar” shipyard. The authors focus on the principal aspects of social management of a work collective and identify the basic problems faced by workers in the modern conditions.

Ключевые слова: трудовой коллектив, социальное управление, социальная инфраструктура, коллективный договор.

Key words: work collective, social management, social infrastructure, collective agreement.

В последние полтора-два десятка лет внимание социологии к проблемам трудовых коллективов в сравнении с предшествующими десятилетиями заметно ослабло. В основном процессы, которые происходят в этих социальных организациях, являются объектом изучения экономистов, анализирующих все более основательное утверждение рыноч-